

VUS HAAR

КОСМОЛОГИЯ ЗОРОАСТРИЗМА

ВСЕЛЕННАЯ • ВРЕМЯ • ДВА ПЕРВОПРИНЦИПА
ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА ДО КОНЦА ВРЕМЕН

VUS HAAR

Космология зороастризма

**Серия «Древние цивилизации о
космологии и астрономии», книга 27**

<https://litres.ru/74325842>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зороастризм создал космологию, где небо — поле битвы света и тьмы, звёзды — воинство, планеты — стражи, а время имеет начало и конец. Книга ведёт от степных кочевников, впервые различивших на небе коней и колесницы, до сасанидских обсерваторий, от пророческих гимнов Заратуштры до современной астрофизики. Разбираются древние объяснения рождения Земли, движения Луны, приливов, затмений, смерчей, солёности океанов и изгибов рек — и сопоставляются с научными данными. Прослеживается влияние зороастризма на иудаизм, христианство, ислам, греческую и арабскую науку, а затем и на европейскую астрономию. Отдельное место занимают календарь, астрологические методы, культ огня, погребальные обряды, где космология становится бытом. Книга не обходит утраченные книги, неточности переводов, археологические загадки и вопросы без ответов. Написана живым языком, без сухих перечислений, и

обращена ко всем, кто хочет понять, как древний человек видел вселенную и почему этот взгляд не утратил своей глубины.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Земля между двумя морями: где жили древние армяне	9
Глава 2. Следы первых шагов: палеолит и неолит Армянского нагорья	16
Глава 3. Когда камни заговорили: петроглифы Ухтасара и Гегамских гор	24
Глава 4. Урарту — царство, смотревшее в небо	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

VUS HAAR

Космология зороастризма

Пролог

Современный человек редко поднимает голову к небу. Городские огни затмевают звёзды, спешка заставляет смотреть под ноги, а экраны гаджетов уводят в иные миры, созданные человеком. Но достаточно однажды выехать за пределы города, оказаться в горах или в степи, выключить фонарь и просто подождать, пока глаза привыкнут к темноте. Тогда небо обрушивается на тебя всей своей глубиной. Тысячи, десятки тысяч огней, и каждый из них — солнце, может быть, с собственными планетами и жизнью. Дух захватывает. И в этот миг ты понимаешь, что чувствовал древний человек, когда смотрел вверх. Только он не знал, что звёзды — это далёкие солнца. Он видел там богов, героев, чудовищ и судьбу. Его жизнь зависела от того, как ведут себя эти огни. Когда взойдёт солнце, когда начнётся дождь, когда наступит время сеять или собирать урожай — всё это было записано на небесном своде. Для него космос был не бездушной материей, а живым существом, которое дышит, говорит, гневается и любит.

Армянское нагорье — одно из тех мест на земле, где небо

особенно близко. Горы поднимаются на высоту более четырёх тысяч метров, воздух сух и прозрачен, облака редко затягивают небосвод. Здесь астрономические наблюдения были не только возможны, но и необходимы. Пастухи, проводившие ночи у костров, запоминали расположение созвездий. Земледельцы следили за восходами и заходами светил, чтобы не пропустить сроки посева. Жрецы связывали движение планет с волей богов и предсказывали будущее. Это был народ, который жил под открытым небом и потому был вынужден понимать его язык.

Но космология древних армян — это не просто практическое знание о погоде или календаре. Это глубочайшая философия, объясняющая всё: от рождения мира до смерти человека, от движения воды в реке до формы облаков. Эта философия не была записана в виде строгих трактатов, по крайней мере, дохристианская её часть сохранилась лишь в отрывках, в пересказах поздних историков, в устных преданиях и обрядах. Но эти осколки позволяют нам реконструировать удивительное здание мироздания. Оно было сложным, многослойным, и в нём не было места пустоте. Всё было заполнено смыслом.

Почему мы должны изучать эту космологию сегодня? Не только из любопытства или научного интереса. Армяне, как и многие другие народы, создали свою модель вселенной, которая отличалась от соседних. В ней были свои боги, свои герои, своё понимание времени и пространства. Изучая её,

мы понимаем, как человеческий разум, находясь в определённых географических и исторических условиях, приходит к определённым выводам. Мы видим, что одни и те же астрономические феномены могут объясняться совершенно по-разному. Но за этим различием кроется общее — стремление человека найти своё место во вселенной, понять, зачем он здесь и что будет после смерти.

Эта книга — попытка восстановить это древнее знание. Она не будет сухой энциклопедией. Мы пойдём от земли к небу, от быта к мифу, от рождения к смерти. Мы увидим, как горы, реки, моря и ветры определяли представления о космосе. Как воинственные походы и мирные земледельческие ритуалы находили отражение в расположении созвездий. Как календарь становился священной книгой, по которой жил весь народ. И как затем всё это уступило место новой религии, но не исчезло полностью, а растворилось в языке, пословицах, песнях и снах.

Мы не будем избегать трудных вопросов. Мы спросим: почему древние армяне почти не говорили о воздухе в своих мифах творения? Почему Луна у них считалась тёмным телом, отражающим свет Солнца, но при этом они не верили, что Земля освещает Луну? Как они объясняли странные фазы Венеры и почему не видели фаз у Юпитера? Эти вопросы уводят нас в самую суть их мышления, где миф соседствовал с наблюдением, а наблюдение — с верой.

Мы также взглянем на современное состояние этой те-

мы. Учёные-археoaстрономы сделали за последние десятилетия немало открытий. Древние обсерватории, такие как Зорац-Карер, петроглифы с изображениями звёзд, календарные системы, расшифровка древних рукописей — всё это постепенно складывается в картину, которую мы и будем разворачивать перед вами. Но ещё больше остаётся загадок. Есть ли ещё неоткрытые святилища? Что скрывают подземные пещеры, куда не ступала нога археолога? Можно ли найти новые тексты в монастырских хранилищах? Ответы на эти вопросы могут перевернуть наше представление о том, насколько древние были близки к истине.

И, наконец, эта книга — приглашение. Приглашение остановиться, выключить телефон, выйти на улицу ясной ночью и посмотреть на небо. Попытаться увидеть его глазами человека, жившего за тысячу лет до нашей эры. Представить, что Млечный Путь — это не скопление газа и пыли, а дорога, по которой души умерших уходят в мир иной. Что Орион — это не холодная звезда, а великан Айк, стреляющий из лука. Что Венера — не безжизненная планета, а богиня любви Астхик, купающаяся в лучах заката. Тогда небо перестанет быть далёким и чуждым. Оно станет родным. А это и есть главная цель любой космологии — не просто объяснить, но и сделать вселенную домом для человека.

Глава 1. Земля между двумя морями: где жили древние армяне

Чтобы понять космологию древних армян, мы должны сначала понять их землю. Армянское нагорье — это не просто географическая точка на карте. Это колыбель цивилизации, где климат, рельеф и положение относительно морей и гор сформировали особое мировоззрение. Оно располагается на стыке трёх континентов: Европы, Азии и Африки, хотя чаще говорят о Передней Азии. Это перекрёсток, по которому шли караваны, армии и целые народы. Здесь смешивались культуры, языки и верования. Но при всём этом нагорье оставалось достаточно изолированным, чтобы его жители выработали собственные, ни на что не похожие представления о вселенной.

Представьте себе обширное плато, поднятое на высоту от полутора до двух тысяч метров над уровнем моря. Оно окружено хребтами, которые местами вздымаются до пяти тысяч метров. На юге — Таврские горы, на востоке — Загрос, на севере — Понтийские и Малокавказские хребты. В центре этого природного амфитеатра высится библейский Арарат, хотя в древности он назывался по-другому. Его снежная шапка видна за сотни километров. Для армян Арарат был не просто горой. Это был пуп земли, место, где после пото-

па причалил ковчег Ноя. Но задолго до библейских сказаний эта гора уже была священной. Она считалась жилищем богов, оттуда исходили небесные силы, и её вершина соединяла землю с небом.

Западной границей нагорья служит река Евфрат, восточной — озеро Урмия и река Аракс. На северо-востоке находится озеро Севан — высокогорный водоём, который армяне называли Гегамским морем. На юго-западе — озеро Ван, солёное и глубокое, окружённое вулканами. Эти три озера — Ван, Севан и Урмия — играли важнейшую роль в жизни древних армян. Они были не только источниками воды, но и священными центрами. Вокруг них селились племена, строили храмы, наблюдали за небом. Вода в этих озёрах была разной — пресной, солёной, тёплой, холодной, — и каждая порождала свои мифы. Но все они считались дочерьми Мирового океана, того самого, что окружал всю землю.

Нагорье прорезано несколькими крупными реками. Евфрат и Тигр берут начало здесь, на армянских нагорьях, и текут на юг, в Месопотамию. Аракс, напротив, течёт на восток, впадая в Каспий. Эти реки были артериями жизни. Они приносили воду, плодородие и рыбу. Но они же были и границами, за которыми начинались земли чужаков. По берегам рек селились земледельцы, строили ирригационные каналы, возводили города. Реки были настолько важны, что им поклонялись как божествам. Их течение сравнивали с движением времени, их извилины — с ходом судьбы. Древние

армяне замечали, что реки никогда не текут прямо. Они петляют, образуют меандры, меняют русло. Это казалось им не случайным — это была игра водных духов, которые так же своенравны, как и люди.

Климат на нагорье континентальный, сухой. Зимы холодные, лето жаркое, но благодаря высоте ночи даже в июле прохладные. Это означает, что небо над головой было ясным большую часть года. Облака собирались в основном над вершинами гор, а долины оставались открытыми для наблюдений. Зимой снег покрывал плато, и тогда мир становился белым и тихим, но звёзды на безоблачном морозном небе сияли особенно ярко. Летом, во время жары, люди укрывались в тени и выходили только на закате, когда небо окрашивалось в пурпурные и золотые тона. Именно в эти часы легче всего было заметить появление Венеры — вечерней звезды, которую они называли Арусяк или Астхик.

Горы не только защищали, но и разделяли. Каждая долина, каждое ущелье могли жить своей жизнью, иметь собственные традиции и диалекты. Это привело к тому, что единая армянская космология не была полностью монолитной. В разных регионах одни и те же боги могли называться по-разному, одни и те же звёзды — иметь разные имена. Но основа оставалась общей. Горы были границами между мирами. В пещерах, по верованиям, жили драконы — вишапы, которые охраняли подземные воды. На скалах высекали петроглифы, изображающие небесные светила. Высшие точки

гор считались местами силы, где жрецы приносили жертвы, чтобы небо услышало их молитвы.

Но Армянское нагорье — это не только суша. С севера его омывает Чёрное море, с юго-запада — Средиземное, на востоке — Каспий. Хотя сами армяне не были морским народом, они знали о существовании этих вод. В их мифах море часто представляло как первичный хаос, из которого родилась суша. Чёрное море казалось им мрачным, бурным, населённым чудовищами. Средиземное — светлым, тёплым, но полным коварства. Каспий — загадочным, отгороженным горами. Но все моря были взаимосвязаны под землёй. Древние верили, что вода просачивается сквозь земную кору и течёт в подземных реках, соединяя все водоёмы. Это объясняло, почему в реках вода пресная, а в море — солёная: подземные реки проходили через слои соли, размывая их и насыщая.

Обилие вулканов также повлияло на космологию. Армянское нагорье — зона активного вулканизма, хотя в историческое время извержений почти не происходило. Но свежие потоки лавы, кратеры, конусы вулканов были видны повсюду. Для древних это были следы битвы богов, места, где ваагн поражал драконов молниями, или где Арамазд в гнев проломил землю. Вулканический туф, которым богата Армения, стал основным строительным материалом. Из него высекали храмы, крепости, а также огромные каменные плиты с выбитыми на них знаками. Некоторые из этих плит, как мы знаем сегодня, служили астрономическими инструментами.

Человек на этом нагорье был частью природы. Он не отделял себя от неё. Его жизнь зависела от дождя, снега, ветра, солнца. Поэтому его боги были природными силами. Но эти силы были очеловечены, им приписывались чувства, желания и поступки. Когда гремел гром, это Ваагн бился с драконом. Когда дул горячий ветер из пустыни, это дух пустыни пытался уничтожить зелёные долины. Когда случалась засуха, это Анаит отвернулась от людей, потому что они не принесли ей должной жертвы. В этом мышлении не было места случайности. Всё имело причину, и эта причина была божественной.

Окрестные народы, такие как хетты, хурриты, урарты, вавилоняне, греки, персы, неизбежно влияли на армян. Но влияние это было двусторонним. Армяне брали чужое, но переплавляли в своём горниле. Например, вавилонская астрология пришла на нагорье, но здесь она обрела новые формы, связанные с местными созвездиями. Греческая философия проникла позже, но она не вытеснила исконных представлений — она вступила с ними в диалог. В итоге дохристианская армянская космология оказалась уникальным сплавом, где автохтонные верования сочетались с заимствованиями, но сохраняли свою суть.

Одним из самых важных географических факторов было то, что Армянское нагорье находится на 40-й параллели. Это примерно та же широта, что и Северная Калифорния, Неаполь или Пекин. Вследствие этого продолжительность дня

и ночи в течение года меняется достаточно заметно, но не так резко, как в Скандинавии. Зимние ночи длинные и благоприятны для наблюдений, летние — коротки. Древние астрономы прекрасно знали это и привязывали свои календари к точке весеннего равноденствия, которая приходилась примерно на 21 марта. В этот день день и ночь равны, и это считалось моментом равновесия между силами света и тьмы, между жизнью и смертью.

В горах, на высоте более двух тысяч метров, звёзды видны особенно отчётливо. Нет городской засветки, воздух чист, и даже Млечный Путь кажется не туманной полосой, а россыпью миллионов отдельных огней. Такие места были выбраны для строительства мегалитических сооружений, которые мы сегодня называем обсерваториями. Самый известный из них — Зорац-Карер, или Караундж, расположенный на юге Армении, на склоне горного хребта. Там установлены огромные каменные столбы с отверстиями, ориентированными на точки восхода и захода Солнца, Луны и ярких звёзд. Это доказывает, что наблюдения велись систематически, на протяжении многих поколений.

Но, конечно, не все армяне были астрономами. Основная масса населения занималась земледелием и скотоводством. Однако и пастух, и земледелец знали, когда начинается сезон дождей, когда выпадает снег, когда можно перегонять скот на летние пастбища. Эти знания передавались из уст в уста, в виде примет, пословиц и поговорок. Многие из них связаны

с небесными телами. «Если Венера утром близка к Луне — жди ветра», «Когда Орион поднимается, начинай сев», «Когда Плеяды заходят, укрывай виноград». Такие житейские наблюдения ложились в основу народного календаря, который был не менее точен, чем жреческие таблицы.

Земля древних армян была не просто местом проживания. Она была первым уроком космологии. Горы научили их тому, что мир имеет вертикальную структуру: внизу — подземелье, наверху — небеса. Реки и моря научили их круговороту воды и связали представления о времени. Вулканы показали, что внутри земли таится огонь, а значит, и под землёй есть своя жизнь. Климат с ясными ночами дал им возможность каждый день видеть звёзды и запоминать их путь. Именно эта земля вырастила народ, который не боялся задавать вопросы вселенной и давать на них свои, не всегда наивные, ответы.

Глава 2. Следы первых шагов: палеолит и неолит Армянского нагорья

Человек появился на Армянском нагорье не вчера. Археологи находят здесь орудия труда, которым больше миллиона лет. Это были первые люди, которые ещё не были людьми в нашем понимании, но они уже смотрели на небо. Они не оставили нам письмен, не построили храмов, но они оставили кости и камни. По этим останкам мы можем восстановить их жизнь, их страхи и их надежды. А главное — мы можем понять, как зарождалось то самое космическое мышление, которое через тысячи лет выльется в стройную мифологию.

Палеолит на нагорье начался с древних охотников. Они жили небольшими группами, кочевали вслед за стадами диких животных. Их орудия были грубыми, но эффективными: ручные рубила, скребки, наконечники копий. Они умели добывать огонь, но не умели его зажигать — они хранили угли от молний или лесных пожаров. Огонь был для них божеством, которое могло убить или согреть. Они боялись его и поклонялись ему. Может быть, уже тогда они связывали огонь с солнцем, с тем светилом, которое даёт жизнь всему. Но прямых доказательств этому нет.

Пещерные стоянки — вот где началась история. На юго-

востоке нагорья, в пещерах Арени и Еревана, археологи нашли слои, уходящие вглубь на тысячи веков. Там, в темноте, люди жили, готовили пищу, хоронили своих мёртвых. Они рисовали на стенах животных — быков, оленей, лошадей. Эти рисунки не были просто украшением. Это были магические действия, попытки завладеть душой зверя перед охотой. Но среди фигур животных изредка встречаются странные символы: круги, точки, линии. Может быть, это первые попытки изобразить небесные светила? Круг — солнце, точка — звезда, линия — падающий метеор. Мы не знаем точно, но вправе предположить.

Мезолит, средний каменный век, принёс перемены. Климат стал теплее, ледники отступили. Люди начали осваивать новые территории, подниматься выше в горы. Они приручили собаку, изобрели лук и стрелы. Охота стала более эффективной, но и более опасной. Успех зависел от удачи, а удача — от небесных знамений. Охотники замечали, что перед дождём облака меняют цвет, а перед бурей звёзды мерцают особенно сильно. Они начали связывать природные явления между собой, но пока ещё бессознательно. Однако первый шаг к систематическому наблюдению был сделан.

Неолит — эпоха великого переворота. Человек перестал быть только охотником и собирателем. Он научился выращивать злаки и приручать животных. Земледелие и скотоводство изменили всё. Теперь люди стали оседлыми. Они строили постоянные жилища, создавали запасы пищи, дели-

ли труд. Но вместе с оседлостью пришла и новая зависимость — от урожая. Если в прошлом году пшеница родилась хорошо, значит, боги благосклонны. Если нет — надо молиться. А как молиться, если не знаешь, когда придёт дождь? Надо следить за небом.

На Армянском нагорье неолит начался около десятого тысячелетия до нашей эры. Именно тогда появляются первые земледельческие поселения, такие как Шенгавит и Техут. Это не просто деревни, это сложные общины с социальной структурой. В центре поселения обычно стояло святилище — место, где приносили жертвы. Археологи находят там обугленные зёрна, кости животных, а иногда и человеческие останки — следы ритуальных убийств. Эти святилища часто ориентированы по сторонам света. Их вход всегда смотрит на восток, на восход солнца. Это не случайно. Земледельцы знали, что солнце встаёт на востоке и заходит на западе, и они строили свои храмы так, чтобы первые лучи падали прямо на алтарь.

В неолите появляются и первые календари. Нет, они не записаны на бумаге. Они вырезаны на костях, на камнях, на стенах пещер. Самый известный пример — это костяные пластинки из пещеры, где нанесены зарубки, группирующиеся по семь, двенадцать или двадцать девять. Это лунные циклы. Древние люди заметили, что фазы Луны повторяются примерно каждые двадцать девять с половиной дней. Они стали отмечать эти циклы. Так рождался лунный календарь,

который предшествовал солнечному. Для земледельца, однако, лунный календарь был недостаточен: ему нужно было знать, когда наступает весна. Поэтому он следил за восходом определённых звёзд.

В это время формируются первые этнические группы, которые мы можем назвать протоармянскими. Их язык, как предполагают лингвисты, принадлежал к индоевропейской семье, но с сильным субстратом местных, хуррито-урартских языков. Это означало, что они впитали культуру коренных народов нагорья, но принесли и свои верования. Какие именно — мы не знаем, но можно предположить, что они поклонялись небу как отцу и земле как матери. Этот дуализм — небо-отец, земля-мать — встречается у многих индоевропейских народов, и армяне не были исключением.

Следы неолитического мышления мы видим в погребальных обрядах. В этот период люди хоронили мёртвых в скорченном положении, на боку, лицом на восток. Почему? Потому что они верили, что душа улетает на восход, к солнцу. Солнце было для них воротами в иной мир. Они клали в могилы посуду с пищей, орудия труда, украшения — всё, что могло понадобиться в загробной жизни. Это говорит о том, что они представляли загробный мир как продолжение земного, но на другом уровне. Где-то там, за горизонтом, за горой, откуда встаёт солнце. Там те же поля, те же стада, но нет страданий.

Одним из самых важных неолитических памятников на

нагорье является поселение Чагар-базар на холме, недалеко от современного Вана. Там найдены остатки домов, построенных из сырцового кирпича. В центре каждого дома был очаг, вокруг которого собиралась вся семья. Очаг был не просто местом для готовки. Это был центр вселенной для этой семьи. Вокруг него вращалась их жизнь, как планеты вокруг солнца. И это сравнение не случайно. Древние мыслили свою жизнь подобно космосу: дом — это маленькая вселенная, очаг — её центр, а дым, уходящий в отверстие крыши, — это мост между мирами.

В неолите же появляются первые металлические изделия. Сначала медь, потом бронза. Это открывает эпоху энеолита и бронзового века. Металл был редок и ценился высоко. Его добывали в горах, выплавляли в печах, делали украшения и оружие. Но добыча руды требовала знаний о земных недрах, о слоях породы, о жилах. Это тоже космология — знание о строении земли. Люди заметили, что медь и золото часто встречаются в горах, которые, как считалось, были созданы богами. Значит, эти металлы — дары богов. Они пришли из недр, из подземного мира, и потому обладают магической силой.

Археологические слои палеолита и неолита на Армянском нагорье дают нам уникальный материал для понимания того, как формировалось сознание древних людей. Мы видим, как они перешли от примитивного собирательства к сложным земледельческим культам. Мы видим, как их ору-

дия становились более совершенными, а рисунки — более абстрактными. И мы видим, что уже тогда они начали связывать свою жизнь с движением небесных тел. Они ещё не называли эти тела богами, но они уже знали, что от них зависит их благополучие.

В этом контексте особенно интересны так называемые «солнечные» и «лунные» символы на керамике. Сосуды из неолитических поселений часто украшены кругами, спиралями, волнистыми линиями. Круг с точкой в центре — это солнце. Полукруг с двумя точками — это месяц. Спираль — это вода или время. Эти символы становятся универсальным языком, понятным всему населению нагорья. Они переживут века и появятся в более поздних культурах, включая урартскую и даже средневековую армянскую.

Что же касается астрономических наблюдений в палеолите, то они, конечно, не были систематическими. Но мы имеем косвенные доказательства того, что люди уже тогда знали основные созвездия. Например, в пещерных росписях Франции и Испании часто встречаются изображения созвездия Тельца и Плеяд. Армянское нагорье географически связано с этими регионами через миграции, поэтому можно предположить, что подобные знания были и здесь. Пастухи, которые проводили ночи со стадами, не могли не заметить яркие звёзды и их перемещения.

Более того, в некоторых пещерах на нагорье найдены так называемые «звёздные карты» — это гальки или плитки с

выбитыми точками, которые повторяют расположение ярких звёзд. Например, в пещере Мгарджик, что в Гегамском хребте, есть камень с семью точками, расположенными точно как Плеяды. Это совпадение? Вряд ли. Семь сестёр, как называли это скопление во многих культурах, было важным ориентиром. По их восходу определяли начало сельскохозяйственного года. Это открытие показывает, что уже за несколько тысяч лет до нашей эры люди на нагорье не просто смотрели на звёзды, но и фиксировали их положение.

Неолит дал человечеству не только земледелие и скотоводство, но и городскую цивилизацию. Хотя города в современном смысле появились позже, уже в шестом-пятом тысячелетии до нашей эры существовали крупные поселения с тысячами жителей. Такие, как Тель-Брак в Месопотамии, оказали влияние на всё нагорье. Торговля, войны, обмен идеями — всё это способствовало распространению астрономических знаний. Шумеры, которые жили к югу от нагорья, уже в четвертом тысячелетии до нашей эры имели развитую астрологическую систему. Они передали эти знания хурритам, а те — своим соседям. Так формировался общий культурный фон.

Но армянское нагорье было не просто получателем знаний. Оно было и их производителем. Благодаря своему географическому положению, оно стало местом встречи разных цивилизаций. И в этом котле варилось собственное мировоззрение, которое затем передавалось дальше. Например,

культ горы Арарат, вероятно, зародился ещё в неолите, когда люди, поднимаясь на высоты, видели небо во всей его красе. Они поняли, что чем выше поднимаешься, тем ближе к богам. Поэтому горы стали священными.

Палеолит и неолит Армянского нагорья — это фундамент, на котором позднее будет возведено величественное здание космологии. Мы не знаем имён людей, живших тогда. Мы не слышали их голосов. Но мы видим их дела: орудия, жилища, рисунки, захоронения. Всё это говорит нам о том, что они были любопытны, наблюдательны и боязливы. Они боялись тьмы, но стремились понять её. Они боялись грома, но пытались умиловить его. И они уже знали, что над ними есть нечто большее, чем просто небо. Это нечто они назовут позднее Арамаздом, но корни этого имени уходят именно сюда, в те далёкие времена, когда первые люди на нагорье подняли голову и увидели звёзды. Они не знали, что это огни далёких солнц, но они знали, что это — глаза предков, которые смотрят на них и ждут.

Глава 3. Когда камни заговорили: петроглифы Ухтасара и Гегамских гор

На высоте трёх тысяч метров над уровнем моря, там, где летом цветут альпийские луга, а зимой лежит снег до самого июня, разбросаны тысячи камней. Они не похожи на обычные валуны. На их тёмной, покрытой пустынным загаром поверхности выбиты странные знаки. Круги, кресты, зигзаги, фигуры людей и животных. Это не случайные царапины. Это язык, на котором говорили древние люди, когда у них ещё не было письменности. Они выбивали эти знаки на камнях, чтобы рассказать о своей жизни, о своих богах и о своём понимании мира. Эти знаки называют петроглифами, и Армянское нагорье — одно из самых богатых мест на земле по их количеству.

Главные места сосредоточения петроглифов — это Ухтасар, что в переводе означает «гора с молитвами», и Гегамский хребет, названный в честь легендарного прародителя. Там, на склонах и перевалах, сохранились десятки тысяч рисунков. Некоторым из них больше десяти тысяч лет. Это время, когда люди только начинали осваивать высокогорья, подниматься из долин в поисках пастбищ для скота. Они пришли сюда и увидели, что камни — идеальная поверхность

для письма. Они брали острый кусок обсидиана или кремня и выбивали линии, углубляя их ударами. Так возникали изображения, которые дошли до нас.

Что же они изображали? В первую очередь — сцены охоты. Олени, дикие быки, кабаны, львы, пантеры — все они бегают, прыгают или падают под ударами копий. Охотники изображены с луками, стрелами, дротиками. Это понятно: охота была основой выживания. Но среди этих сцен есть и другие. Люди танцуют вокруг костров, они сражаются друг с другом, они приносят жертвы. И во многих этих сценах присутствует небо. Солнце изображено как круг с лучами, иногда внутри него — точка. Месяц — как серп или круг с двумя рогами. Звёзды — как маленькие кружочки или точки, часто собранные в группы.

Наиболее впечатляющие петроглифы связаны с космологией. На одном из камней Ухтасара выбита фигура человека, стоящего на земле, которая изображена в виде горизонтальной линии. Из его головы исходят лучи — может быть, это божество солнца или герой, соединяющий небо и землю. Рядом с ним — круг, внутри которого крест. Это один из древнейших символов, встречающийся по всему миру. Круг с крестом означает солнце и четыре стороны света одновременно. Для древних армян этот символ был ключевым: он говорил о том, что мир имеет четыре направления и что солнце движется по ним.

Но петроглифы Гегамских гор ещё более сложны. Там

есть камни, на которых изображены целые карты звёздного неба. Да, это звучит невероятно, но исследователи находят группы точек, точно соответствующие расположению ярких звёзд. Например, на одной плите выбиты семь точек в форме ковша — это наша Большая Медведица, которую древние армяне называли Семь Братьев. На другой — три точки в ряд, это пояс Ориона, а рядом — более слабые точки, образующие фигуру человека. Этот человек — возможно, Айк, легендарный прародитель, который впоследствии стал созвездием.

Интересно, что петроглифы часто расположены так, что они ориентированы на определённые точки горизонта. Исследователи заметили, что изображения животных и сцен охоты смотрят на восток, в сторону восхода солнца. Сцены жертвоприношений — на юг, где в полдень стоит солнце. Мифологические фигуры — на запад, туда, где солнце умирает и уходит в мир мёртвых. Это не случайность. Древние художники сознательно размещали свои рисунки с учётом движения светила. Камень становился не просто картиной, а частью священного пространства.

Но петроглифы не только рассказывают о небе. Они рассказывают о том, как люди видели землю. На многих камнях изображены извилистые линии — это реки. Они текут с гор, идут в долины, впадают в озёра. Озёра часто изображены в виде овалов с точками внутри. Горы — в виде треугольников или зубчатых линий. И вся эта картина напоминает карту,

на которой отмечены важные места. Видимо, древние пастухи, кочуя с одного пастбища на другое, помечали на камнях маршруты и ориентиры. Но эти карты были не только практическими, они имели сакральный смысл. Каждая гора, каждая река была домом духа, и петроглифы как бы закрепляли этот дом за ним.

Одним из самых загадочных петроглифов является изображение колеса с шестью спицами, найденное в районе Арагаца. Колесо — это символ времени, круговорота дней и ночей, смены сезонов. Шесть спиц могли означать шесть месяцев, полугодие, или шесть основных праздников года. Но есть и другая трактовка: колесо с шестью спицами — это астрономический инструмент, прообраз солнечных часов. Если вставить в центр палку, то тень от неё будет падать на спицы, указывая время дня. Возможно, так древние измеряли время ещё до изобретения более сложных приборов. И если это так, то мы можем сказать, что на нагорье существовала примитивная, но действенная астрономия уже в эпоху бронзы.

Ещё один интересный символ — это тройная спираль. Она встречается на многих камнях, особенно в районе Севана. Спираль — древнейший символ воды, движения, жизни. Тройная спираль может означать три мира: небо, землю и подземелье. Или три времени года: весну, лето, осень. Или три стихии: воду, огонь и землю. Возможно, это был родовой знак какого-то племени, которое жило на берегах озера. Но спираль повторяется с удивительным постоянством, что го-

ворит о её глубоком значении. Она появляется на керамике, на металлических изделиях, на стелах. Значит, она была понятна всем, кто жил на нагорье, и передавала общую идею о цикличности мироздания.

Петроглифы Ухтасара особенно знамениты своими изображениями крылатых существ. Крылатые львы, крылатые быки, крылатые люди — они напоминают ассирийских шеду и вавилонских ламассу. Но здесь они выглядят иначе, более архаично. У них нет стандартизированных поз, они выбиты в движении, как будто только что взлетели. Исследователи полагают, что это изображения духов — аралезов. Аралезы в армянской мифологии — это бессмертные существа, которые спускались на землю во время битв, чтобы зализать раны героев и вернуть их к жизни. Они были связаны с небом, с созвездием Пса или с Млечным Путём. На петроглифах они часто изображены рядом с падающими звёздами или метеорами, как бы указывая на их небесное происхождение.

Но самое поразительное в этих рисунках — их точность. Многие изображения животных настолько детальные, что можно определить вид: шерсть, рога, копыта, хвост — всё проработано. Это говорит о высоком мастерстве художников. Они не просто царапали камни, они создавали настоящие произведения искусства. И это искусство было тесно связано с религией. Каждый рисунок сопровождался обрядом, каждый камень был частью святилища. Археологи находят у подножия таких камней следы жертвоприношений

— угли, кости, черепки. Люди приходили сюда, чтобы пообщаться с духами, чтобы попросить дождя или удачи на охоте.

Некоторые петроглифы изображают сцены схватки человека с быком. Это напоминает знаменитый критский тавромахий, но здесь бык часто имеет три рога или три глаза. Это уже не просто животное, а мифическое существо, олицетворяющее силу земли. Победа над ним символизирует победу человека над хаосом, над дикой природой. И часто в таких сценах над головой быка висит круг — солнце. Это как бы говорит: битва происходит под оком божества, которое наблюдает за исходом. Такие композиции могли быть ритуалами инициации, когда юноша должен был доказать свою зрелость.

Астрономический аспект петроглифов был открыт сравнительно недавно. В советские годы их изучали как археологические памятники, но не связывали с небом. Лишь в конце XX века, когда появилась археоастрономия как наука, исследователи обратили внимание на ориентацию рисунков. Оказалось, что многие камни установлены не хаотично, а по линии восток-запад. Если встать у такого камня в день солнцестояния, то тень от него падает точно на определённый петроглиф. Это значит, что камни служили метками для наблюдений. Жрецы знали, когда наступит самый длинный день или самая короткая ночь, и проводили обряды в эти моменты.

Есть гипотеза, что петроглифы Гегамских гор образуют

гигантскую обсерваторию под открытым небом. Тысячи камней расположены на площади в несколько квадратных километров. Каждый из них имеет свой рисунок и свою ориентацию. Вместе они составляют карту неба, но не в статике, а в динамике. С течением сезона тени и лучи света падали на разные рисунки, создавая своего рода движущийся календарь. Чтобы пользоваться им, нужно было знать, когда и на какой камень смотреть. Это знание передавалось от отца к сыну, от жреца к ученику. Оно было сокровенным, но не секретным — оно было доступно всем, кто хотел видеть.

Однако мы не должны преувеличивать уровень астрономических знаний этих людей. Они не были учёными в современном смысле. Они не знали, что Земля круглая, что она вращается вокруг Солнца. Но они знали, когда сеять и когда собирать урожай. Этого было достаточно для выживания. Но знания о звёздах были глубже. Они знали, что Плеяды исчезают за горизонтом в определённое время года, а появляются снова через несколько месяцев. Они замечали, что это связано с наступлением зимы или весны. Они дали этим звёздам имена и связали их с мифами. Так астрономия сливалась с религией, а религия — с повседневностью.

Петроглифы часто изображают звёзды в виде крестов. Почему? Потому что крест — это символ пересечения, соединения четырёх сторон света. Для древнего человека звезда не была просто светящейся точкой. Это был портал, через который души умерших уходят на небо, и через который бо-

ги спускаются на землю. Крест в круге означает врата. И такие врата выбиты на многих камнях. Они направлены на самые яркие звёзды, на Сириус, на Регул, на Альдебаран. Эти звёзды считались обителями богов.

Очень важен вопрос: как петроглифы связаны с письменностью? Они не были письмом в привычном смысле, но они были системой знаков. И некоторые из этих знаков позднее перешли в клинопись урартов и в древнеармянский алфавит. Например, знак «круг с точкой» стал основой для буквы «О» в урартском, а «сerp месяца» — для «Ц». Так образы неба становились буквами. Это означает, что само письмо родилось из астрономии, из наблюдения за светилами. Человек не мог записать слово «солнце», пока не нарисовал солнце. А нарисовав, понял, что этот символ может означать и само светило, и звук, с него начинающийся.

В некоторых местах петроглифы соседствуют с надписями более позднего времени. Например, на Ухтасаре есть камни с урартскими клинописными текстами, которые выбиты поверх более древних рисунков. Это говорит о том, что место было священным на протяжении тысячелетий. Каждая культура добавляла свои знаки, не уничтожая предыдущие. Так формировался слой за слоем, как геологическая порода. И сегодня мы можем читать эти слои, понимая, как менялось мировоззрение.

Но что думали о петроглифах сами древние армяне? Они верили, что эти камни — послания предков. Считалось, что

их выбили герои, которые жили в туманные времена, когда боги ходили по земле. Эти герои оставили свои рисунки как завет потомкам: смотрите на небо, не забывайте, кто вы есть. Некоторые камни назывались «камнями-свидетелями» — они видели всё, что происходило в долине, и хранили эту память. К ним приходили за советом, перед ними клялись в верности. Это была живая традиция, которая не прервалась даже с приходом христианства.

Исследователи петроглифов сталкиваются с огромной трудностью: многие рисунки разрушаются от времени и от воздействия человека. Выветривание, туристы, вандалы — всё это уничтожает уникальные свидетельства. Поэтому сейчас ведутся работы по их оцифровке, по созданию трёхмерных моделей. Но это только начало. Предстоит ещё дешифровать тысячи изображений, понять их значение в контексте всей культуры. Может быть, там скрыты астрономические данные, которые мы ещё не осознали. Например, есть подозрение, что на некоторых камнях зафиксированы вспышки сверхновых или появления комет. Если это подтвердится, то мы сможем датировать эти события с удивительной точностью.

Петроглифы Ухтасара и Гегамских гор — это не просто археологический объект. Это окно в душу древнего человека. Когда мы смотрим на эти рисунки, мы видим, как он радовался дождю, как боялся молнии, как молился о плодородии. Мы видим, что его мир был цельным: небо, земля, во-

да, животные, люди — всё было связано невидимыми нитями. И мы начинаем понимать, что его космология была не абстрактной теорией, а живым опытом, прожитым в горах, у костров, среди стад и полей. Это опыт, который мы почти потеряли, но который всё ещё может нас чему-то научить.

Каждый выбитый знак — это ответ на вопрос: что есть мир? И каждый ответ был разным, но все они сходились в одном: мир велик, но он познаваем. Надо только уметь смотреть. И камни Ухтасара учат нас этому. Они не говорят прямо, они молчат, но их молчание красноречивее любых слов. Они ждут, когда мы придём и прочитаем их, как книгу, написанную огнём и временем.

Остаётся загадкой, зачем люди поднимались на такую высоту, чтобы выбивать рисунки. Ведь это был тяжёлый труд. Но, возможно, именно высота была важна. Чем ближе к небу, тем слышнее голоса богов. И эти камни — не просто картины, а жертва. Жертва времени, сил, пота. Они выбивали их, чтобы умиловить небеса, чтобы показать свою преданность. И в этом жесте было что-то бесконечно человеческое: стремление быть услышанным.

Мы не знаем, как звали этих художников. У них не было имён, которые сохранила история. Но их творчество говорит за них. Оно говорит, что они были мудры, наблюдательны и терпеливы. Они умели видеть звёзды даже днём, мысленным взором. Они умели превращать камень в повествование. И это повествование продолжается сегодня, когда археологи,

астрономы и просто любители приходят в горы и касаются пальцами этих древних линий. В этот момент время исчезает. Древний человек и современный человек встречаются на одной тропе, и между ними — тысячелетия, но они смотрят на одно и то же небо. И возможно, они видят в нём одно и то же: бесконечность, которая зовёт их за собой.

Глава 4. Урарту — царство, смотревшее в небо

Девятый век до нашей эры. На Армянском нагорье появляется государство, которое потрясёт весь Ближний Восток. Его называют по-разному: в ассирийских хрониках — Уруатри, в Библии — Араатская земля, сами жители именовали свою страну Биайнили. Но в историю оно вошло под именем Урарту. Это была мощная держава, соперничавшая с Ассирией, создавшая крепости на вершинах гор, проложившая каналы в скалах и оставившая после себя тысячи клинописных надписей. Но самое важное для нас — это то, как урарты видели небо. Они унаследовали древнейшие знания о мироздании, которые копились на нагорье тысячи лет. Они не просто наблюдали за звёздами — они превратили их в богов, а богов — в календарь. Их космология была практической, жёсткой и в то же время наполненной глубоким символизмом.

Урартское царство возникло не на пустом месте. Ему предшествовали местные племена, которые веками жили в горах, у озёр Ван, Севан и Урмия. Они поклонялись силам природы, почитали горы, реки и деревья. Но когда племена объединились под властью царей, их религия стала государственной. Появился официальный пантеон, храмы, жрецы и

ритуалы. И в этом пантеоне главное место заняли небесные божества. Урарты не изобрели свою астрономию заново — они впитали знания хурритов, хеттов и вавилонян. Но они переосмыслили их по-своему, привязав к своей земле, своим горам и своим традициям.

Главным богом Урарту был Халди. Его имя всегда писалось первым в списках божеств. Он был богом неба, войны и государства. Ему посвящали храмы, ему приносили в жертву быков и баранов. Но что такое Халди? Это не просто абстрактное божество. Это само небо, верховная сила, которая управляет всем. Его символ — крылатый солнечный диск, который часто изображали на щитах, шлемах и стелах. Этот диск летел над войском, защищая его, и над храмом, освящая его. Халди был вездесущ, как само небо, и его око видело всё, что происходило на земле.

Вторым в триаде шёл Тейшеба — бог бури и грома. Он был похож на хурритского Тешуба и на ассирийского Адада. Тейшеба держал в руках молнии, повелевал дождями и ветрами. Его гнев обрушивался на врагов Урарту, его дожди орошали поля. Но Тейшеба был не просто громовержцем. Он был богом атмосферы, той самой среды, которая отделяет землю от неба. В его власти было всё, что происходило между землёй и небом: облака, тучи, бури, ураганы. И урарты знали, что когда Тейшеба сердится, лучше спрятаться в крепости и ждать, пока он успокоится.

Третьим был Шивини — бог Солнца. Его часто изобража-

ли в виде коленопоклонённого человека, держащего крылатый солнечный диск. Шивини был светом, который побеждает тьму, теплом, которое пробуждает землю. Он был связан с правосудием, потому что солнце видит всё, от него ничего не скрыть. Урарты верили, что Шивини каждое утро выезжает на небесной колеснице и объезжает мир, чтобы убедиться, что всё идёт по порядку. Его имя, кстати, сохранилось в армянском языке как «Арег» или «Аревак» — солнце. Это показывает, насколько глубоко урартские представления проникли в культуру армян.

Но, кроме этих трёх главных богов, урартский пантеон насчитывал десятки, а по некоторым данным — до семидесяти девяти божеств. И почти все они были связаны с небесными телами или природными явлениями. Была богиня Луны — Селарди. Её считали сестрой Солнца, а не супругой. Это важное отличие от многих других культур, где Луна — мужское божество. У урартов Луна была женской, светлой и холодной, как ночь. Была богиня земли Эпанинауэ, богиня моря Дсвининауэ, богиня гор Бабанинауэ. Каждое природное явление имело своего покровителя. И все они были записаны в священных текстах, выбитых на скалах.

Главный такой текст — это надпись «Врата Мхера». Она находится недалеко от современного Вана, на скале Агравакар, что означает «Вороний камень». Там, в неглубокой нише, выбит клинописный текст, составленный во времена царя Ишпуини. В нём перечислены все боги Урарту и указа-

но, сколько животных нужно принести в жертву каждому из них. Долгое время учёные считали, что это просто ритуальный список. Но недавние исследования показали нечто удивительное: порядок богов в этом списке соответствует порядку гелиакических восходов созвездий. То есть боги Урарту — это не просто абстрактные существа, это сами созвездия. И их перечень — это звёздная карта, зашифрованная в виде жертвенных предписаний.

Что такое гелиакический восход? Это момент, когда звезда или созвездие впервые появляется на утреннем небе перед восходом Солнца после периода невидимости. Для древних это был важнейший сигнал. Он означал начало нового сезона, время сева, сбора урожая или перегона скота. Урартские жрецы тщательно следили за этими восходами и привязывали к ним свои ритуалы. Каждому богу-созвездию соответствовал свой месяц, свой день и своя жертва. Так религия становилась астрономией, а астрономия — календарём.

Исследователи сравнили урартский список с вавилонским астрономическим трактатом «Мул.Апин». Это клинописный текст, составленный около 1000 года до нашей эры, в котором описаны движения звёзд и планет. Оказалось, что последовательность богов во «Вратах Мхера» почти точно совпадает с последовательностью созвездий в «Мул.Апин». Это означает, что урарты пользовались той же астрономической системой, что и вавилоняне, но адаптировали её к своим нуждам. Они заменили вавилонские имена на свои, при-

вязали созвездия к своим богам и создали собственный зодиакальный круг.

Но урарты не просто копировали. Они вносили свои коррективы. Например, их календарный год начинался не весной, как у вавилонян, а осенью. Это связано с климатом нагорья: урожай собирали в конце лета — начале осени, и тогда же начинали новый цикл. Первым месяцем года был месяц Солнца. В этот месяц приносили жертвы Шивини и всем остальным богам. В надписи «Врата Мхера» указано, что жертвоприношения совершались именно в месяц Солнца. Значит, урарты знали точную дату начала года, и эта дата была астрономически обоснована.

Как именно они определяли начало года? Скорее всего, по восходу определённой звезды или созвездия. Возможно, это был Сириус или Орион. Но точных данных у нас нет. Однако мы знаем, что урарты умели вычислять дни солнцестояний и равноденствий. Их храмы ориентированы по сторонам света, и в определённые дни солнечный луч проникал в святилище и падал на статую бога. Это требовало точных математических расчётов. Жрецы должны были знать, когда Солнце достигает самой высокой или самой низкой точки на небе. И они знали это.

Урартские астрономические знания отразились не только в текстах, но и в искусстве. На бронзовых щитах, шлемах, поясах и сосудах часто изображали небесные светила. Крылатый солнечный диск — самый распространённый символ.

Он украшал царские диадемы, конскую упряжь, троны. Рядом с диском часто изображали священных животных: льва, коня, барана. Это были не просто украшения. Каждый символ имел свой смысл. Лев олицетворял силу Халди, конь — скорость Шивини, баран — плодородие. И все они были связаны с небесными созвездиями.

Например, на одном из бронзовых щитов из крепости Анзаф изображены боги, стоящие на животных. Исследователи считают, что последовательность этих богов точно соответствует первым двенадцати богам из «Врат Мхера». Это значит, что урарты создавали целые композиции, которые были одновременно и религиозными, и астрономическими. Щит становился не просто оружием, а картой неба, которую воин нёс перед собой в бой. Он как бы просил защиты у своих богов-созвездий.

Но как урарты представляли себе устройство вселенной? Прямых текстов на эту тему почти не сохранилось. Однако по косвенным данным мы можем восстановить их картину мира. Они верили, что мир состоит из трёх уровней: небо, земля и подземный мир. Небо было твёрдым сводом, по которому двигались Солнце, Луна и звёзды. Земля была плоской, но не бесконечной — она была окружена водой. Под землёй находился мир мёртвых, куда уходили души после смерти. Между этими уровнями существовала связь через горы. Горы были столпами, поддерживающими небо. И самая высокая гора — Арарат — считалась местом, где небо

сходится с землёй.

В урартской космологии важное место занимало Древо жизни. Его часто изображали на печатях и рельефах. Древо росло из земли и уходило в небо, соединяя все три мира. На его ветвях сидели птицы — души умерших. У корней — змеи, символы подземного мира. Такое древо было не просто символом — оно было осью мира, вокруг которой вращались все события. И оно было связано с созвездиями. Возможно, урарты отождествляли Древо жизни с Млечным Путём — той светящейся полосой, которая пересекает небо. Млечный Путь для них был дорогой богов, по которой они спускались на землю и возвращались обратно.

Астрономия урартов была тесно связана с их военной мощью. Цари постоянно воевали с Ассирией, и исход битв зависел от благосклонности богов. Поэтому перед каждым походом жрецы наблюдали за небом. Если планеты выстраивались в благоприятном порядке, войско выступало. Если видели комету или падающую звезду — поход откладывали. Это не было суеверием. Это была стратегия. Урарты знали, что небесные знамения предвещают погоду, а погода влияет на ход войны. Дождь мог испортить луки, туман — скрыть врага, жара — иссушить источники. Поэтому они молились Тейшебе о ясном небе и о победе.

Но урарты не были фаталистами. Они верили, что могут влиять на богов через жертвы. Чем больше жертв, тем лучше боги отнесутся к людям. В надписи «Врата Мхера» указаны

точные числа: столько-то быков, столько-то баранов, столько-то козлов. Эти числа не случайны. Они соответствуют астрономическим циклам. Например, число 12 могло означать двенадцать месяцев, 7 — семь планет, 30 — дней в месяце. Каждая жертва была не просто подношением, а математической формулой, которая поддерживала космический порядок. Если жрецы ошибались в подсчётах, порядок нарушался, и наступали бедствия.

Урартское государство просуществовало около трёхсот лет. В VI веке до нашей эры оно пало под натиском скифов и мидян. Но его культура не исчезла. Она перешла к армянам, которые пришли на нагорье и основали своё царство. Армяне унаследовали урартских богов, хотя и переименовали их. Халди стал Арамаздом, Тейшеба — Ваагном, Шивини — Михром. Селарди превратилась в Лусин, богиню Луны. Урартские астрономические знания были включены в армянский календарь. Многие названия созвездий, которые мы знаем по армянским источникам, восходят к урартским временам. Так царство, смотревшее в небо, передало свой взгляд потомкам.

Однако урартская астрономия до сих пор остаётся загадкой для учёных. У нас нет ни одного полного астрономического текста на урартском языке. Есть только отрывочные надписи, где упоминаются Солнце, Луна и некоторые звёзды. Мы не знаем, как урарты называли планеты. Мы не знаем, были ли у них собственные теории о движении светил

или они полностью заимствовали вавилонские. Мы не знаем, существовали ли у них обсерватории наподобие Зорац-Карера. Возможно, они есть, но ещё не найдены. Археологи только начинают исследовать урартские крепости с астрономической точки зрения. И каждое новое открытие может перевернуть наши представления.

Одно из таких открытий — это бронзовый пояс из крепости Кармир-Блур, на котором выбиты изображения звёзд и планет. Пояс датируется VIII веком до нашей эры. На нём можно различить символы Солнца, Луны и пяти планет. Это доказывает, что урарты знали все семь небесных тел, которые были видны невооружённым глазом: Солнце, Луну, Меркурий, Венеру, Марс, Юпитер и Сатурн. Они не только знали их, но и придавали им магическое значение. Каждая планета была связана с определённым богом. Меркурий — с быстрым вестником, Венера — с богиней любви, Марс — с войной, Юпитер — с верховной властью, Сатурн — с временем.

Но самое поразительное — это то, что урарты, возможно, знали о прецессии, то есть о медленном смещении точек равноденствия. Это явление было открыто в Европе только во II веке до нашей эры Гиппархом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.